

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, ОПТИМИЗАЦИЯ, ИНТЕРЕСЫ

Л.С. ГРЕБНЕВ,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики, г. Москва,
e-mail: lgrebnev@hse.ru

Материал представляет собой четвертую главу готовящейся к изданию монографии «Anti-SaM: что «не так» в учебниках П. Самуэльсона, Н. Мэнкью...» (Москва, ИНФРА-М). В ней сравнивается изложение в нескольких авторитетных вводных учебниках таких понятий, как неопределенность, оптимизация, предельные величины, интересы. На этой основе дается авторская классификация объективных интересов субъектов, описываются два фундаментальных принципа экономической рациональности – минимизации затрат и максимизации результата, и их связи, соответственно, с эффектами замещения и дохода, а также с реализацией экономического суверенитета как при кочевом и оседлом образах жизни в прошлом, так и в обществах современного типа.

Ключевые слова: неопределенность; оптимизация; предельные величины; интересы; рациональность; эффект дохода; эффект замещения; экономический суверенитет.

UNCERTAINTY, OPTIMIZATION, INTERESTS

L.S. GREBENEV,

Doctor of economic sciences (DSc), Professor, National
Research University Higher School of Economics,
Moscow, e-mail: lgrebnev@hse.ru

The material represents the fourth chapter of the monograph «Anti-SaM: What is «wrong» in the Textbooks of P. Samuelson, N. Mankiw...» (forthcoming by Infra-M Publ., Moscow). Accounts of several authoritative introductory textbooks are compared, the notions under consideration are: uncertainty, optimization, marginal items, interests. Proceeding from this basis, the author's classification of subjects' objective interests is made; two fundamental principles of economic rationality – one of cost minimization and the other of benefit maximization, – are described, with their associations to the effects of substitution and income, correspondingly, taken into account. Realization of the economic sovereignty both at nomadic and at settled ways of living, either in the past epochs, and in the societies of modern type, is accentuated as well.

Keywords: uncertainty; optimization; marginal items; interests; rationality; an income effect; a substitution effect; the economic sovereignty.

JEL classification: A11, A22.

(Окончание¹)

§ 6. Оптимизация: два фундаментальных принципа рациональности

Теперь, когда связь интересов и неопределенности рассмотрена хотя бы в самом общем виде, можно вернуться к оптимизации. Прежде всего, стоит задаться вопросом – кому и зачем нужна оптимизация? Почему, вообще, признаком рациональности в хозяйствовании считается стремление что-то оптимизировать, искать не просто решение, а наилучшее решение? Ведь такие поиски сами требуют затрат и не всегда гарантируют искомый результат – «наилучшее решение». Не случайно народная мудрость гласит: «от добра добра не ищут». Почему эта мудрость оспаривается?

С учетом сказанного выше ответ может быть таким: именно неопределенности заставляют субъекта стремиться к оптимизации. Точнее, понимание самим хозяйствующим агентом неопределенности как фактора среды, в которой он старается обеспечить свои интересы, начиная с

¹ Начало статьи опубликовано в журнале *TERRA ECONOMICUS*, 2013, т. 11, № 2. С. 136–151.

интереса выживания. Такое понимание бывает не всегда. Если условия долго остаются благоприятными для поддержания жизни в ее привычных, традиционных формах, то принятие хозяйственных решений сводится к рутинному повторению прежних решений как вполне достаточных для достижения цели. Как раз поиски иных, лучших решений («добра») могут не поощряться, или даже запрещаться на основе здравого смысла: «как бы чего не вышло».

Если же условия жизни подвержены большим и все возрастающим изменениям, причем все более неопределенным², то как раз рациональным становится стремление не только добиваться достижения целей «здесь и сейчас», но – попутно – улучшать свои возможности на будущее. При этом минимизация затрат и максимизация результата становятся «двумя сторонами одной медали».

Например, минимизация издержек обналичивания денег «здесь и сейчас», в текущем периоде, максимизирует прибавку к доходу, который будет доступен для использования в будущем³. Максимизация такого результата – это повышение обеспеченности существования. Можно сказать, что при «прочих равных» в условиях неполной определенности первый фундаментальный принцип хозяйственной рациональности состоит в повышении дохода, надежности его получения («эффект дохода»). Этот принцип можно также назвать принципом внешней рациональности, поскольку он ориентирован на условия существования, а не на саму жизнь людей.

Дополняющий его второй фундаментальный принцип хозяйственной рациональности состоит в минимизации затрат и прежде всего затрат собственного времени на получение определенного конечного результата, обеспечение ресурсами самой жизни, ее качества.

Но сокращение затрат одного фактора – времени – в рамках рационально устроенного хозяйства возможно только за счет замещающего увеличения затрат каких-то других факторов («эффект замещения»). Этот принцип можно также назвать принципом внутренней рациональности, поскольку он ориентирован непосредственно на саму жизнь людей.

Чаще всего в качестве такого «другого фактора» рассматриваются средства труда, которые изготавливаются самими людьми. В таком случае о рациональном хозяйствовании можно говорить только в том случае, если время, уделяемое производству замещающих средств, меньше высвобождаемого времени. На языке «границ производственных возможностей» это означает сдвиг самой линии вверх (см. рис. 4.9: штрихпунктирная линия над сплошной).

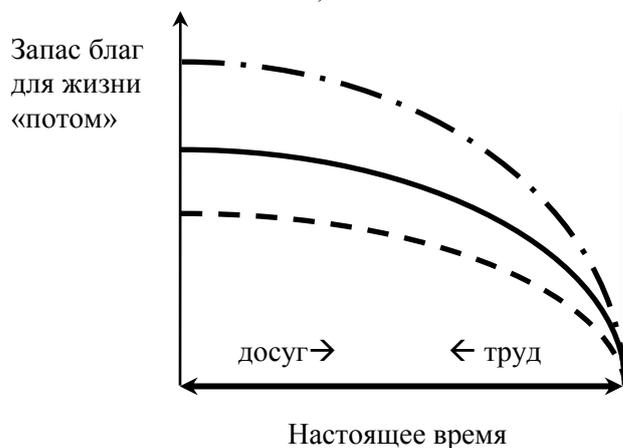

Рис.4.9. Изменения результативности затрат времени

Строго говоря, изменения границ производственных возможностей, представленные на рис. 4.9, могут быть следствием двух совершенно разных причин – изменения повышения эффективности

² Строго говоря, переход от натурального хозяйствования как основной формы к рыночной экономике привел к тому, что неопределенность перестала быть свойством только природной среды каждого субъекта. Она стала ключевым свойством социальной среды. Поэтому «запрос на оптимальность» принимаемых решений становится нормой.

³ Попутно можно отметить, что математическая простота модели Баумоля – Тобина (квадратные уравнения – обязательная часть основного общего образования) позволяет использовать ее для иллюстрации некоторых ключевых идей хозяйствования на вводимом уровне.

технологий при неизменной интенсивности труда и, наоборот – повышения интенсивности при неизменных технологиях. Далеко не всегда интенсивность труда является переменной, зависимой только от самого субъекта (или его работодателя, если труд – по найму). Особенности внешней среды могут диктовать очень рваный ритм интенсивности, вплоть до фактически чрезмерной.

«Главной особенностью территории исторического ядра Российского государства с точки зрения аграрного развития является крайне ограниченный срок для полевых работ... Что же касается крестьянина, то он располагал в расчете на десятину пашни лишь 22—23-мя рабочими днями на все виды пахотных работ (а если он был на барщине, то временем, вдвое меньшим)... Столь трагическая ситуация усугублялась тягчайшими условиями развития скотоводства, главным из которых был необычайно длительный (до 7 месяцев) период стойлового содержания скота, что требовало больших запасов кормов. А ведь период заготовки кормов буквально вписывался в напряженный и сжатый по времени цикл полевых работ и поэтому был крайне ограничен (20-30 суток). Отсюда горький парадокс российского Нечерноземья: обширные пространства, луга, перелески, а корма практически мало (и это в основном солома), поэтому и скота было мало, и удобрений для полей было очень мало... Описанная ситуация сказывалась на всем укладе жизни великорусского пахаря, охарактеризовать который в сжатом виде можно как “мобилизационно – кризисный режим выживаемости общества с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта”. Весь быт земледельца был пронизан стремлением к крайней экономии ресурсов и времени»⁴.

На обычном языке это называется переходом на более эффективные технологии. Отчасти такие технологии появляются эволюционным путем, за счет постепенного совершенствования применяемых технологий (то, что по-английски называется «learning by doing»), отчасти – путем технологических революций разного масштаба. Изобретение и «доведение до ума» новых технологий обычно происходит в «свободное время». Поэтому структура свободного времени становится все более важным фактором хозяйственной рациональности. В обществе, экономика которого основана на знаниях, именно свободное время его членов становится экономическим фактором (и/или ресурсом). Точнее, в целом культура общества, которая и определяет структуру всего времени жизни каждого человека, становится важнейшим «фактором»⁵ хозяйствования.

Надо также иметь в виду, что неопределенность внешних условий порождает не только стремление агентов искать наилучшие решения, но и *делает невозможным их нахождение*. Ведь поиск минимума затрат на получение определенного результата основан на предположении, что этот результат обеспечивает реализацию всех интересов, начиная с интереса продолжения жизни. Соответственно, поиск максимума результата при определенных затратах основан на предположении о том, что эти ресурсы действительно есть и не претерпят непредвиденных изменений. Более важным свойством рационального решения становится его *устойчивость к изменениям*, а не «оптимальность» в неизменных определенных условиях.

Каждый человек имеет ограниченный ресурс – настоящее время собственной жизни. Но неопределенность количества этого ресурса не позволяет экономической науке вмешиваться со своими советами в принятие человеком решений, как «по-хозяйски», «оптимально», наилучшим образом распорядиться этим ресурсом. В культурах европейского типа вопрос о том, как лучше распорядиться своей жизнью, о ее смысле, который нередко человек, особенно молодой, задает самому себе или другим людям, рассматривается не как научный, а как религиозный в теистических или атеистических вариантах.

Поэтому сама фундаментальность принципов рациональности может быть поставлена под сомнение. Более фундаментальной – уже внеэкономической – оказывается способность расширять пространство собственных возможностей и умение их использовать по мере необходимости, в том числе и для обеспечения жизненных интересов. Можно сказать, что саморазвитие (лучше сказать аккуратнее – самоизменение) при этом становится и способом жизни («самоцелью»), и средством ее обеспечения.

Так связи неопределенности, интересов и решений одного и того же агента выглядят в самом общем виде. Теперь можно немного посмотреть, «как все это работает».

⁴ См.: (Милов, 1998).

⁵ Кавычки здесь отражают тот факт, что культура в этом качестве подобна Золотой рыбке на посылках у Старухи. «Креативность человеческого капитала», о которой много говорится в связи с «экономикой» основанной на знаниях» (knowledge-based economy, или даже knowledge-based society), «инновационном обществе» рыночного типа – это, как представляется, того же поля ягода.

Соотношение двух принципов рациональности в хозяйствовании одного, отдельно взятого, индивида можно проиллюстрировать таким примером. Работая в течение года, люди обычно стараются накопить денег (а если получится, то и «отгулов») «к отпуску». В этот период они руководствуются принципом минимизации затрат (на текущее функционирование с его вполне определенными характеристиками). Накопленные средства (денежные и иные) в период отпуска используются в режиме «максимального результата при заданных ограничениях»⁶.

Но если мы берем следующий за годом – и предельный для индивида – временной интервал, продолжительность его жизни, то мы попадаем в ситуацию, совершенно не укладывающуюся в рамки привычной экономической теории: сочетание жесткой ограниченности ресурса – в данном случае ресурса времени предстоящей жизни – и столь же жесткой неопределенностью его величины для каждого конкретного человека. Именно это сочетание определенности (летального исхода) и неопределенности (момента его наступления) составляет «печку», от которой «танцуют все» и во всем, в том числе и в принятии хозяйственных решений⁷.

§ 7. Экономический суверенитет

Но то, что на уровне индивида – неопределенность, на уровне социума, даже небольшого – уже вероятностная определенность, то есть то, с чем можно и нужно работать «по науке» или «по традиции», руководствуясь писаными или неписаными законами, обычаями. Однако это ограничение поведения индивида «сверху», со стороны социума, означает делегирование «наверх»⁸ части субъектности.

Экономическая теория исходит из неявно формулируемого принципа суверенитета субъектов, принимающих решения. Он стоит, в частности, за отказом заниматься сравнением «полезностей» благ для разных субъектов, а самое главное – за «Парето-эффективностью».

В самом общем виде экономический суверенитет какого-либо субъекта представляет собой его возможность самостоятельно обеспечивать собственное существование. Экономический суверенитет может иметь разные степени реализации.

Сейчас мы попробуем кратко описать, как совместное действие двух принципов хозяйственной рациональности влияет на изменения в суверенитете.

В первой главе уже отмечалось, что полное объединение ресурсов, отображаемый суммарной границей производственных возможностей, дает больший простор для принятия решений, но не тем, кто имел суверенитет до объединения, а тому, кто пришел им на смену. Такую высокую цену – лишение свободы хозяйствования – люди обычно готовы платить, когда под угрозой оказывается сама их жизнь. Иначе говоря, «жизнь стоит свободы». Но свободы именно хозяйствования. Обратной стороной такого обмена части свободы на продолжение жизни является изменение качества свободы за пределами времени, уделяемого хозяйствованию. «Царство свободы» (время досуга) при этом оказывается экранированным от «царства необходимости» (времени хозяйственной деятельности, труда), которое начинается с необходимости «мониторить» внешнюю среду обитания, принимать хозяйственные решения, организовывать их исполнение и заканчивается глубоким погружением в однообразную рутину технологических процессов добывания и использования средств существования.

Утилизация возможностей «царства свободы» в интересах «царства необходимости» требует культивирования свободы самореализации (автономии, суверенитета) отдельных людей (то есть, на микро-уровне) за пределами хозяйствования, а стремление «выжать все» из имеющихся ресурсов ведет к культивированию единства хозяйственной воли, причастности к ней всех, занятых в одном большом хозяйстве, то есть на макро-уровне.

⁶ Попутно можно отметить, что в том случае движущим началом выступает не вызов со стороны неопределенности внешней среды, а «внутренняя неопределенность» как свойство качественного интереса каждого человека.

⁷ Скорее всего, само это сочетание субъектной определенности /неопределенности вряд ли может быть «предметом» изучения какой-либо науки или философии. По-видимому, оно ближе к религиозному типу рационального мышления. Во всяком случае, в развитых религиозных системах ему уделяется большое внимание.

⁸ Термин «наверх» взят в кавычки, поскольку соответствует парадигме «общественного договора». «По жизни», скорее, происходит нечто противоположное: если брать всемирно-исторический масштаб, то наблюдается видимое расширение «свободы внизу» (в прямом и переносном смысле).

Содержание схемы, изображенной на рис. 4.10, вытекает из двух ключевых понятий экономической науки: альтернативных издержек и пары «эффект дохода – эффект замещения», дополненной разбором взаимных связей объективных интересов экономических субъектов⁹.

Рациональность рассматривалась выше с объективной стороны: все события, начиная с появления и исчезновения тел агентов, их имущества, в принципе поддаются внешнему наблюдению, о них можно говорить объективно.

Но есть и вторая сторона рациональности хозяйствующих агентов – они сами, их решения. Это – субъектная сторона. Она в принципе не наблюдаема извне. Никто, кроме самого человека, не знает, как он принимал то или иное решение (часто он и сам этого не знает). Наблюдаемо только поведение, в том числе реакция на стимулы ($S \rightarrow R$), а оно может выглядеть разумным, осмысленным не только у людей, но и у многих животных. Поэтому возникает один вопрос, на который довольно трудно дать определенный ответ: чем поведение человека в хозяйствовании отличается от поведения иных существ, в чем отличие человеческой рациональности в обеспечении будущей жизни от иных, например, у многих животных.

Рис. 4.10. Совместное воздействие фундаментальных принципов экономической рациональности

В целом предположение о полном суверенитете экономического агента в экономической теории базируется на христианском по происхождению понимании человека как *свободного существа* по своей природе. Это понимание – фундаментальное для всей европейской культуры последних двух тысяч лет. Оно не является «эмпирически обоснованным», а потому лежит «вне науки». В этом нет ничего

⁹ Иллюстрации этой схемы на конкретном материале в пределах стандартного школьного курса всемирной истории см. (Гребнев 1996a,b, Гребнев, 2011a).

странного или противоречивого. Современные представления о научной методологии принимают необходимость включения «вненаучных» положений в основание любой науки.

Как известно, Г. Саймон ввел понятие ограниченной рациональности. Прежде всего, оно относится к интеллекту как ограниченному ресурсу, к памяти, вниманию. Но это уточнение не очень меняло общий подход, основанный как раз на концепции ограниченности, редкости ценных ресурсов.

§ 8. Рациональность и базовые технологические уклады: кочевничество и оседлость

Ситуация с пониманием рациональности хозяйствующих агентов изменилась, когда ее конкретным изучением занялись профессиональные психологи. Результатом стало присуждение Нобелевской премии 2002 года по экономике психологу Дэниэлу Канеману, который значительно развил и обогатил содержание понятия ограниченной рациональности ментальных процессов у хозяйствующих агентов¹⁰.

Современные психологи различают два базовых типа познавательных систем, в той или иной пропорции существующих у каждого человека (рис. 4.11).

ВОСПРИЯТИЕ	ИНТУИЦИЯ СИСТЕМА 1	РАЗМЫШЛЕНИЕ СИСТЕМА 2
ПРОЦЕСС	Быстрый Параллельный Автоматический Не требует усилий Ассоциативный Медленно осваиваемый в обучении Эмоционально окрашенный	Медленный Последовательный Контролируемый Интеллектоемкий Подчиняется правилам Гибкий Нейтральный
СОДЕРЖАНИЕ	Перцепты Текущая стимуляция Зависит от стимулов	Концептуальные репрезентации Прошлое, настоящее и будущее Может быть выражено словами

Рис. 4.11. Две когнитивные системы¹¹

Можно заметить, что первая из этих систем в большей мере присуща кочевой ментальности, а вторая – оседлой¹². Кочевнику, особенно когда он находится в движении со всем своим хозяйством, нередко приходится принимать экономические решения довольно оперативно, но не обязательно с оглядкой на их отдаленные во времени последствия, так как всегда есть возможность «взять ноги в руки» и поменять место жизни. Оседлому жителю надо семь раз «отмерить», прежде чем «фрезать», поскольку то, как он будет жить *потом*, в гораздо большей степени, чем у кочевника, зависит от того, какие решения он примет *сейчас*.

Можно также сказать, что на взгляд кочевника оседлый житель похож на травоядное животное («баран») или даже просто на растение («дуб»), которыми можно и нужно пользоваться «здесь и сейчас». На взгляд оседлого жителя кочевник похож на зверя – хищника, которого надо опасаться. Тем не менее, международная торговля в прошлом, особенно далеко, была делом как раз тех, кто вел кочевой образ жизни. Не только в прошлом, но и сейчас кочевое и оседлое начала постоянно взаимодействуют в практической экономике. Так, решения о том, что и как производить/потреблять в большей мере соответствуют оседлой ментальности, а решения о том, что и где купить/продать – кочевой.

По-видимому, можно также сказать, что из четырех рассмотренных выше интересов индивидов одна пара – интерес мобильности и разнообразия впечатлений – в большей мере реализуется при кочевом образе жизни, а

¹⁰ Термин «ментальность» происходит от латинского слова *mens, mentis* – ум, мышление, рассудительность, образ мыслей, душевный склад. Этот термин сейчас широко применяется для обозначения способа восприятия мира, манеры чувствовать, думать, принимать решения, характерной для людей определенного образа жизни.

¹¹ См.: (Канеман. 2006. С.7, 22-24).

¹² Возможно, асимметричное удвоение частей целого (асимметрия полушарий и полов, появившиеся в мире живой природы задолго до человека, два традиционных образа жизни) представляет собой что-то вроде фрактальной связи, в которую входит также пара интересов самосохранения и самоизменения (или даже пара «покой – движение», известная каждому человеку на собственном опыте).

другая пара – бытийный и количественный интерес – при оседлом¹³. Причем кочевой образ жизни хуже способствует развитию второго – важнейшего – аспекта качественного интереса, свободы мысли (см. рис. 4.12). Движение целого требует дисциплины, единства воли, высокоразвитого командного духа, наконец, коллективного разума. Возможно, следы такой – кочевой – ментальности присутствуют в английских выражениях «Look», «I see», которые на русский язык переводятся не буквально-визуально («смотри», «вижу»), а иносказательно-ментально («пойми», «понимаю»).

Образ жизни:	кочевой	оседлый
Сравнительное преимущество (сила):	M – мобильность $\rightarrow D^{ext}$ – качественный (разнообразие внешних впечатлений)	Q – количественный $\rightarrow E$ – бытийный $\rightarrow D^{int}$ – качественный (углубление понимания внешнего мира и себя)
Сравнительный недостаток (слабость):	Q – количественный $\rightarrow E$ – бытийный	M – мобильность $\rightarrow D^{ext}$ – качественный (узость кругозора)

Рис. 4.12. Сравнительное преимущество (легкость реализации) интересов при разных образах жизни – кочевом и оседлом

Безопасность и достаток – это такие «блага» жизни, которые оседлая жизнь обычно обеспечивает гораздо лучше, чем кочевая. Это одна из главных причин того, что не только наблюдается сейчас, но и в далеком прошлом наблюдалась тенденция перехода от кочевого к оседлому образу жизни. Современная экономическая наука рассматривает этот переход с применением моделей «бандита-гастролера» и «стационарного бандита». Первый из них стремится максимизировать краткосрочный доход, а второй – долгосрочный. Эти модели помогли разобраться в том, как древние греки перешли от пиратства в Средиземном море к рабовладельческим государствам. Оказалось также, что модель «стационарного бандита» хорошо описывает и поведение государства как экономического субъекта в различные исторические эпохи вплоть до наших дней.

Можно также сказать, что роли «коллективных животных» и «коллективных растений» в глобальном масштабе сейчас все в большей степени «распределяются» между транснациональными корпорациями и современными государствами (см. рис. 4.13).

Рис. 4.13. Расщепление интересов «на пары» при кочевом и оседлом образах жизни

Как известно, исторически первым был кочевой образ жизни. Его слабость преодолевалась при переходе к оседлости, но альтернативной издержкой повышения надежности выживания было сокращение пространственной мобильности. В дальнейшем эти альтернативные способы существовали как частично взаимодополняющие, но конкурирующие. Их взаимодействие привело, в конце концов, к институциональному отделению «чисто хозяйственной» функции по производству вещей в отдельный институт – «фирмы», в котором распределение пар интересов на целевую и обеспечивающую стало симметричным отражением связей пар интересов в домашних

¹³ Вряд ли будет большим преувеличением охарактеризовать кочевую общность как «коллективное животное», а оседлую – как «коллективное растение».

хозяйствах (см. рис. 4.14). При этом для физических лиц доминирующим приоритетом остается качественный (вторым в паре – бытийный), а для фирм доминирующим – количественный¹⁴ (вторым в паре – мобильности).

Целевые интересы (высшие ценности) у:			Обеспечивающие интересь (инструментальные ценности) у:
физических лиц → («домохозяйств»)	<i>D</i> – качественный	<i>E</i> – бытийный	← юридических лиц («фирм»)
юридических лиц → («фирм»)	<i>M</i> – мобильности	<i>Q</i> – количественный	← физических лиц («домохозяйств»)
Справочно: легче обеспечиваются у общностей	кочевых	оседлых	

Рис. 4.14. Контрарный характер связей интересов домохозяйств и фирм

Поскольку существование фирм в большей степени подвержено неопределенностям разного рода, чем домохозяйства, ведущие «полунатуральный» образ жизни (люди в них воспроизводятся на нерыночной основе), постольку мало-мальски содержательное описание их поведения во вводимом учебнике по экономике должно хотя бы в минимальной степени касаться правовой инфраструктуры хозяйствования. Как известно, существуют два основных типа такой инфраструктуры, традиционно называемых островной и континентальной (см. рис. 4.15). Они вполне логично вписываются в те две колонки, которые присутствуют как минимум на рис. 4.12 – 4.13 (на самом деле также на рис. 4.8, 4.10 и 4.11).

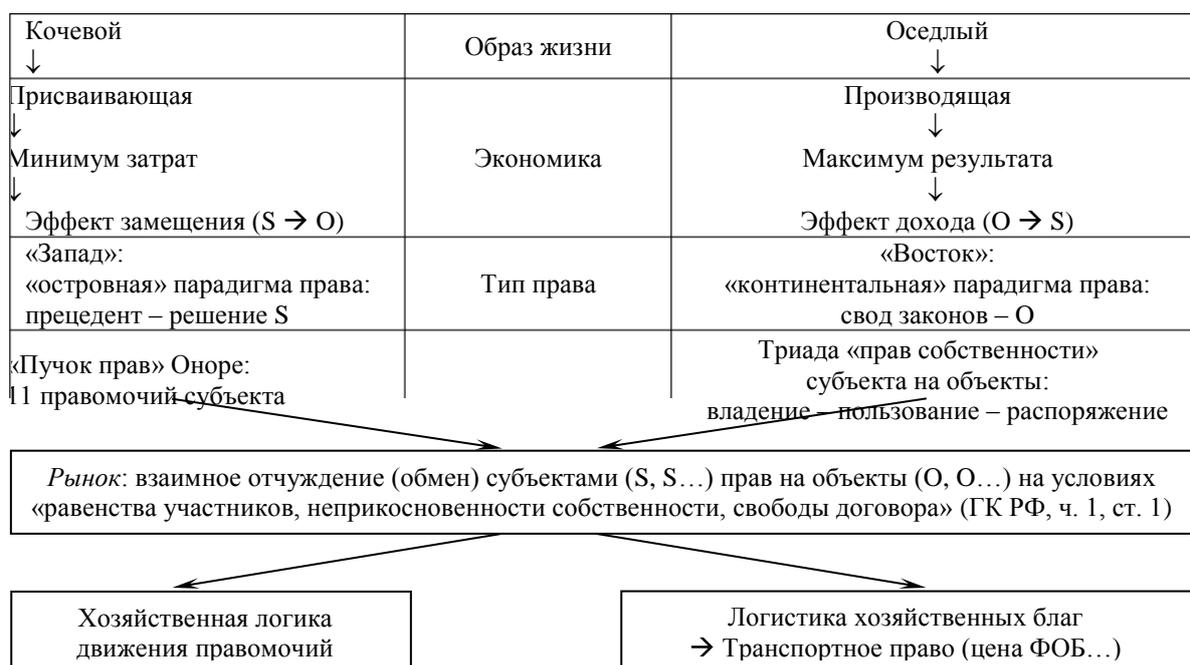

Рис. 4.15. Образы жизни, типы экономик и правовых систем...

Последний элемент на этой схеме – «Логистика хозяйственных благ → Транспортное право (цена FOB...)» – вводит один из терминов сугубо практического хозяйствования – цену «свободно на борту

¹⁴ По-видимому, ложное сведение в массовом общественном сознании всех реальных экономических интересов к единственному – количественному (или их игнорирование, вольное или невольное, когда interest – это только сокращенная форма от interest rate) – побудило А. Хиршмана закончить энциклопедическую статью уже цитировавшимися во второй главе словами: «бесполезно пытаться свести человеческие действия к единственному мотиву – такому, например, как интерес» (см. во второй главе, § 9 сноску 104).

»¹⁵. Как раз такие экономические термины чаще всего и встречаются «по жизни» людям, не являющимся профессиональными экономистами. Как видно из приведенной схемы, достаточно полное понимание их содержания, места в хозяйствовании (а не в экономической теории) требует примерно такого подхода, который предлагается в данной работе.

Во второй главе уже отмечалось, что стандартная двумерная модель «граница (производственных) возможностей» представляет собой проекцию «торгово–обменного» аспекта хозяйствования, в которой само производство может и отсутствовать: на потребление любого блага тоже требуется время (пропорциональное его количеству) и поэтому неизбежна конкуренция между потреблением разных благ.

Поэтому переход от натурального хозяйствования к рыночной экономике повышает в хозяйственной деятельности долю «кочевничества – присвоения – замещения», постепенному расширению сферы действия «островной» правовой культуры¹⁶. Но поскольку Земля остается в обозримом будущем не колыбелью человечества, как мечталось Циолковскому, а его домом, из которого уходить некуда, последующему «возврату» к линии «оседлость – производство – доход» альтернативы нет.

Возможно, перевод «производства вещей» с «Запада» на «Восток», проходящий под действием обычных рыночных сил, сравнительного преимущества в сфере *применения* технологий, станет уже сравнительно скоро началом такого возврата. Дело не только и не столько в доминировании в этом регионе правовых традиций континентального типа. И без этого уже общеизвестная восточная формула рационального хозяйствования – «родить сына¹⁷, построить дом, посадить дерево» – ориентирует на *временные*, причем сверх долговременные по западным понятиям, интервалы времени. Экономика, основанная на знаниях, выдвигает на ведущую роль в экономике образование, причем продолжающееся всю жизнь каждого человека. Получается так, что целевой горизонт принятия стратегических решений уходит далеко за период смены хозяйствующего поколения (30–40 лет), а на 3 – 5 и даже 10–летних интервалах начинают ставиться только обеспечивающие, инструментальные цели¹⁸.

§ 9. Экономические интересы общества: специализация основных секторов

Завершая эту главу, посмотрим, как экономические интересы современного общества в целом реализуются через поведение его основных секторов. Для этого надо за основу взять общую схему связей интересов хозяйствования (см. рис. 4.8) и принять во внимание, что современное общество лишено мобильности: неизменность границ между государствами – это принцип, который имеет как минимум такой же приоритет, как право народов на самоопределение. Можно сказать, что современное общество в

¹⁵ Цена FOB (free of board – свободно на борту судна) – цена, которая означает, что продавец несет лишь часть расходов по транспортировке и страхованию, а именно – только до момента доставки товара на борт судна.

¹⁶ «Англосаксонская традиция является в настоящее время преобладающей и берется за основу при кодификации права на международном уровне. Специалисты отмечают, что свойственные ей гибкость и пластичность больше отвечают сложным экономическим, социальным и политическим реалиям современного общества» (Р.И. Капелюшников, 1994).

¹⁷ Обычный восточный человек вряд ли может понять, как совмещаются в известной формуле «свобода, равенство и братство» второй и третий элементы. Братья не могут быть равны – всегда один старше, другой моложе, поэтому у каждого свои – неравные – права и обязанности в семье. Тем более не равны члены семьи разных поколений.

¹⁸ Это обстоятельство недавно учтено в учебнике «Макроэкономика» О. Бланшара (Blachard 2005, Prentice-Hall Int): «Макроэкономисты различают кратко- (несколько лет), средне- (десятилетие) и долгосрочные (полвека и более) периоды. Они считают, что совокупное производство определяется спросом в краткосрочном периоде, во многом определяемым доверием людей и экономических агентов друг к другу и к властям, уровнем технологий, объемом капитала и численностью рабочей силы в среднесрочном периоде и такими факторами, как образование, исследования, сбережения и качество правительства в долгосрочном периоде» (Бланшар, 2010. С. 39).

«В эпоху искусственной интеллектуальной промышленности капитализму будут нужны долговременные общественные инвестиции в научные исследования и разработки, в образование и в инфраструктуру. Но когда используются нормальные для капитализма способы принятия решений, капитализм никогда не смотрит в будущее дальше, чем на восемь–десять лет, а чаще, всего – на три–четыре года. Проблема ставится просто. Капитализм остро нуждается в том, чего он, по своей внутренней логике, не обязан делать» (Турроу, 1996. Гл.2).

целом ведет оседлый образ жизни (несмотря на рост миграции, поскольку растет миграция индивидов, а не племен). Поэтому в общем случае речь идет о реализации трех интересов: качественного, количественного и самого фундаментального – бытийного.

Эти интересы очень по-разному присутствуют в жизни агентов трех секторов, что видно уже из того, какие решения они принимают:

– домохозяйство – экономический агент, состоящий из людей и принимающий решения о потреблении благ в интересах поддержания **собственного существования и развития**;

– фирма – экономический агент, принимающий решения о производстве благ (*средств существования и развития*) на продажу с использованием ресурсов, приобретаемых на рынке, с целью извлечения **прибыли**;

– государство – экономический агент, принимающий *в интересах общества* в целом (и/или населения определенной **территории**) решения о перераспределении частных благ в производстве *общественных благ* и ряда общественно значимых частных благ, а также защиты интересов, связанных с эксплуатацией природных ресурсов, у будущих поколений.

Из этого описания поведения основных экономических агентов (см. выделенное *курсивом*) можно сделать вывод, что:

– домохозяйства в значительной мере втянуты в реализацию целевого качественного интереса общества в целом. Когда говорится или пишется о «качестве жизни», обычно понимается именно жизнь людей, проходящая дома, в семьях, в общении людей между собой вне служебных рамок (хотя для полного понимания качества жизни и способов его улучшения надо принимать во внимание и общение с коллегами по работе и в присутственных местах);

– фирмы полностью втянуты в реализацию обеспечивающего количественного интереса;

– государство, производя общественное благо «национальная безопасность», втянуто в реализацию целевого *бытийного* интереса¹⁹.

Наглядно эти тенденции специализации секторов на реализации интересов общества в целом представлены на рис. 4.16.

Изображение на этом рисунке может создать впечатление о гармоничной реализации интересов общества в целом во взаимодействии агентов основных секторов. Это впечатление обманчиво как минимум по двум причинам. Одна из них – взаимная противоречивость самих интересов – уже рассматривалась выше. Ее проявление в данном конкретном случае вряд ли надо комментировать здесь.

Другая – взаимная обособленность самих агентов и наличие у них особенных интересов, которые могут препятствовать реализации интересов общества в целом.

Из того же описания поведения основных экономических агентов (см. выше выделенное **полужирным** шрифтом) можно сделать вывод, что:

– домохозяйства приоритетом имеют собственное существование, а не существование общества в целом. Поэтому их участие в жизни общества за пределами видимого им самим собственного интереса остается под вопросом. Это касается и уплаты налогов, и исполнения конституционных обязанностей по службе в вооруженных силах, и даже места (в том числе – государства) проживания – «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше»;

– приоритет фирмы – получение прибыли, а потому они готовы производить все что угодно и для кого угодно, не обращая особого внимания на ограничения, накладываемые государством в интересах поддержания жизни общества. Это касается не только производства и сбыта запрещенных к производству антиблаг (например, наркотиков), но и использования различных добавок, часто за пределами санитарных и иных норм, соблюдения техники безопасности. Сюда же относится и прямое совершение экономических преступлений, начиная с краж. В такой нелегальной хозяйственной деятельности наряду с обычными издержками есть и особые затраты – отбывание наказаний. Современная экономическая наука уже несколько десятилетий изучает такие преступления именно как

¹⁹ По сути дела, интересы разных типов – качественного и бытийного, причем как разведенные между двумя секторами, домохозяйствами и государством, – просматриваются в названии монографии полувековой давности Эдмунда Фелпса: (*Phelps, 1965*).

бизнес²⁰. Кроме того, фирмы в еще большей степени, чем домохозяйства, склонны к перемене места деятельности, а также охотно нанимают иммигрантов, если это экономически выгоднее;

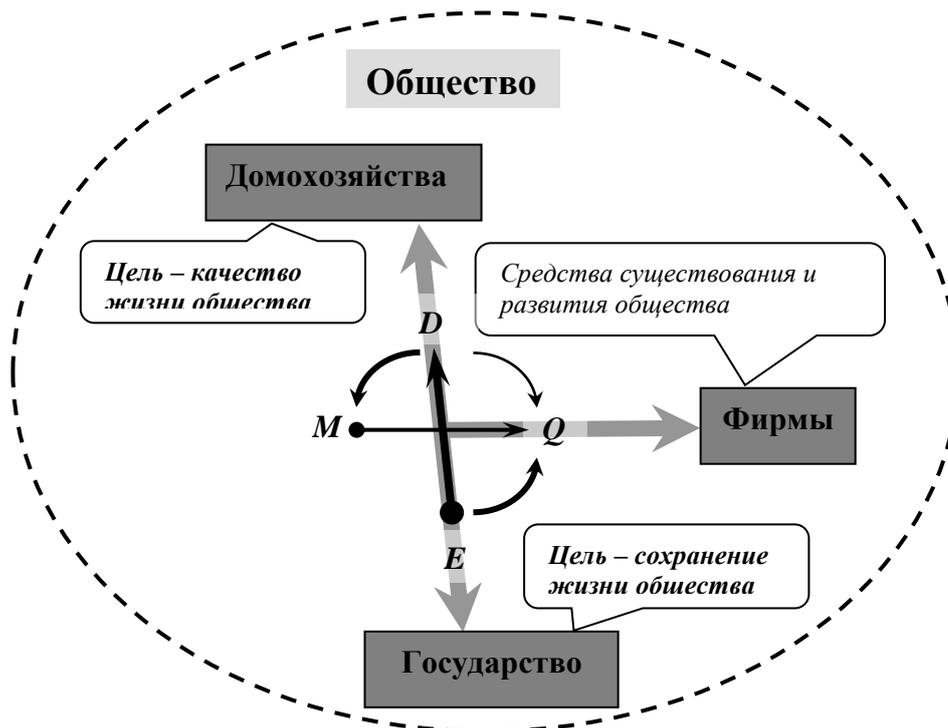

Рис. 4.16. Частичная «специализация» секторов на реализации интересов современного (оседлого) общества в целом

– приоритетом государства является не столько жизнь общества как целостной культурной общности, складывавшейся на протяжении веков, сколько свой суверенитет на определенной территории, населенной и представителями коренных народов, и приезжими, в том числе остающимися гражданами других государств. Не случайно даже в США в качестве основного обобщающего показателя экономической активности в настоящее время перешли к ВВП – валовому внутреннему продукту, привязанному к территории государства, вместо ВВП – валового национального продукта, привязанному к его гражданам и юридическим лицам.

Иначе говоря, возможно и взаимное отчуждение агентов разных секторов между собой, и их отчуждение от жизни общества в целом, чреватое как минимум уходом в прошлое традиционной культуры. С точки зрения человечества в целом (человеческого рода) это – сокращение разнообразия жизни, ущемление реализации его качественного интереса.

Во второй главе (§ 8), при разборе случая «ремни безопасности», уже отмечалось, что люди не разделяют непроходимой стеной свойства благ, полезных для своей жизни, и свойства собственной жизни. Поэтому на рис. 2.12а. «Иллюстрация альтернативных издержек водителя при принятии решения о скорости движения автомобиля» на осях отображались не вещи или их свойства, как это обычно делается в экономической теории (начиная с промежуточного уровня в микроэкономике), а «количество жизни» и «качество жизни» самих водителей.

Материал этой главы позволяет предположить, что содержательные (и, возможно, формальные) наработки по анализу эффектов замещения и дохода, накопленные за много десятилетий развития мейнстрима на примере внешних благ, могут быть применены и при объективном анализе интересов субъектов как в моносубъектном пространстве, так и в полисубъектных («горизонтальных» и «вертикальных»).

Во второй главе делалась попытка показать, что альтернативные издержки – не на двухмерной модели, а в жизни – происходят из жизни субъекта, ее деления на две части – связанную и свободную.

²⁰ Начало было положено в 1968 году работой нобелевского лауреата Г. Беккера «Преступление и наказание: экономический подход» (Becker, 1968).

Они связаны межвременными отношениями настоящего с прошлым и, главное, будущим. Теперь можно к этому добавить, что альтернативные издержки – всегда моносубъектные – это проявление конкуренции различных интересов одного и того же субъекта: увеличение *разнообразия* жизни *сейчас* («больше досуга») против повышения *обеспеченности* жизни *потом* («больше хранимых благ»). Увеличение объема хранимых благ – «*эффект дохода*» – объективно требует увеличения времени труда самого субъекта за счет уменьшения времени, уделяемого свободному творчеству.

Рациональность, проявляемая в принципе сравнительного преимущества – это минимизация затрат, «*эффект замещения*».

В отличие от альтернативных издержек, «родина» сравнительного преимущества – *жизнь объектов*, вещей, в том числе и объективированная часть жизни самого субъекта, отдаваемая труду по производству хранимых объектов-благ²¹, объективные пропорции замещения одних благ другими в рамках одного хозяйства при *неизменных* технологиях использования рабочего времени. Эта жизнь объектов имеет значение для принятия решений этим субъектом в соответствии с принципом сравнительного преимущества по замене одних технологий другими при изменении внешних условий или самих технологий либо по взаимовыгодному обмену с *другим* субъектом, применяющим другие технологии и/или действующим в других внешних условиях.

То есть принцип сравнительного преимущества предполагает межсубъектные и/или межвременные технологические различия.

Представляется, что как раз отсутствие последовательной привязки «аксиоматики» экономической теории к культурному фундаменту европейского типа (четкой субъект-объектной оппозиции), зафиксированное уже в первой главе при анализе модели границ производственных возможностей (серия рис. 1.1), повлекло за собой большие деформации в понимании технологий и конкуренции, а также появление такого специфического феномена, как «производственная функция». Эти явления, присутствующие в учебниках Самуэльсона–Нордхауза, Мэнкью и многочисленных их подобию, будут предметом рассмотрения в следующей главе.

ЛИТЕРАТУРА

- Алчиан А. (2006). Неопределенность, эволюция и экономическая теория. Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ–ВШЭ, с. 33–52.
- Аристотель (1981). Соч., т. 3. М.: «Наука», 613 с.
- Батищев Г.С. (1997). Введение в диалектику творчества. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 464 с.
- Бланиар О. (2010). Макроэкономика. М.: ГУ–ВШЭ, 670 с.
- Бюджетный кодекс Российской Федерации в ред. Федерального закона от 26.04.2007 № 63-ФЗ.
- Гребнев Л.С. (1996а). Суверенитет в экономике. М.: ГУ–ВШЭ, 67 с.
- Гребнев Л.С. (1996б). Кочевничество, оседлость, суверенитет... // *Мир России*, № 4, с. 97–126. Доступно на: <http://www.hse.ru/data/2012/10/28/1208181192/97-126.pdf>.
- Гребнев Л.С. (2011а). Экономика. М.: Логос, 408 с.
- Гребнев Л.С. (2011б). Экономика // *Обществознание*. М.: Проспект, с. 251–354. Доступно на: <http://www.hse.ru/org/persons/65280>.
- Гребнев Л.С. (2013). Экономика для бакалавров. М.: Логос, 240 с.
- Домострой. Доступно на: <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/domostroi.php>
- Зенгер Х. фон (2006). Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать, т. 2. М.: Эксмо, 1024 с.
- Канеман Д. (2006). Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики. Нобелевская лекция // *Психологический журнал*, т. 27, по. 2, с. 5–28.
- Капелюшников Р.И. (1994). Что такое право собственности? Институт свободы. Московский либертариум. 11.04.1994 Доступно на: http://www.libertarium.ru/1_libsb3_1-1.
- Макконнелл К., Брю С. (1999). Экономика: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, XXXIV, 974 с.

²¹ «Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы» (Маркс, 1963. С. 188).

- Маркс К.* (1963). Капитал, т. 1 / *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 23, VIII, 908 с.
- Маркс К.* (1974). Экономическо-философские рукописи 1844 г. / *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 42., с. 41–174.
- Маркс К.* (1975). Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура / *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч., т. 40., с. 147–233.
- Милов Л.В.* (1998). Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН. Доступно на: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/milov/index.php
- Мэнкью Н.Г.* (1999). Принципы экономикс. СПб: Питер Ком, 784 с.
- Найт Ф.* (1994). Понятия риска и неопределенности. Риск, неопределенность, случайность // *Альманах THESIS*, вып. 5., с. 12–28. Доступно на: http://igiti.hse.ru/data/411/313/1234/5_1_1Knigh.pdf.
- Найт Ф.* (2003). Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 360 с. <http://www.bibliotekar.ru/biznes-47/index.htm>.
- Саймон Г.* (1993). Рациональность как процесс и продукт мышления. Мир человека // *Альманах THESIS*, вып. 3. С. 16–38. Доступно на: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf.
- Самуэльсон П.* (1992). Экономика, т. 1. М.: Алгон, 332 с.
- Самуэльсон П.* (1992). Экономика, т. 2. М.: Алгон, 412 с.
- Самуэльсон П., Нордхауз В.* (1997). Экономика. М.: БИНОМ, 800 с.
- Самуэльсон П., Нордхауз В.* (2009). Экономика. М.: Вильямс, 1360 с.
- Сломан Дж., Хайнд К.* (2010). Экономика для бизнеса. М.: Эксмо, 960 с.
- Туган-Барановский М.И.* (1998). Основы политической экономии. М.: РОССПЭН, 668 с.
- Туроу Л.* (1999). Будущее капитализма. Новосибирск.: Сибирский хронограф, 438 с. Доступно на: http://lib.aldebaran.ru/author/turoou_lester/turoou_lester_budushee_kapitalizma/
- Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.* (1993). Экономика. М.: Дело ЛТД, 864 с.
- Хиршман А.* (2004). Интересы / В кн. *Итуэлл Дж., Милгейт М. и Ньюмен П. (ред.)* Экономическая теория, с. 434–446. М.: ИНФРА-М, 931 с.
- Becker G.* (1968). Crime and Punishment: An Economic Approach // *Journal of Political Economy*, vol. 76, no. 2.
- Blachard O.* (2005). Macroeconomics. Prentice-Hall Int.
- Knight F.* (1921). Risk, Uncertainty, and Profit. Boston: Houghton Mifflin Co.
- Hicks J.* (1979). Causality in economics. Basil Blackwell.
- Phelps E.S.* (1965). Private Wants and Public Needs. New York: W.W. Norton.

REFERENCES

- Alchian A.* (1950). Uncertainty, Evolution and Economic Theory. *Journal of Political Economy*, vol. 58, no. 3, pp. 211–221. (Rus. ed.: *Alchian A.* (2006). Neopredelennost, evolyutsiya i ekonomicheskaya teoriya. Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i processa. М.: SU–HSE. (In Russian.)
- Aristotle* (1981). *Composed works*, vol. 3. Moscow: Science Publ. (In Russian.)
- Batishchev G.S.* (1997). Introduction in dialectics of creativity. Saint-Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 464 p. (In Russian.)
- Blanchard O.* (2010). Macroeconomics. Moscow: SU–HSE Publ., 670 p. (In Russian.)
- The Budgetary Code of the Russian Federation.* (In Russian.)
- Grebnev L.S.* (1996a). Sovereignty in economy. Moscow: SU–HSE Publ., 67 p. (In Russian.)
- Grebnev L.S.* (1996b). Nomadism, sedentary, sovereignty... *Mir Rossii*, no. 4, pp. 97–126. Available at: <http://www.hse.ru/data/2012/10/28/1208181192/97-126.pdf>. (In Russian.)
- Grebnev L.S.* (2011a). Economics. Moscow: Logos Publ., 408 p. (In Russian.)
- Grebnev L.S.* (2011b). Economics. Civics, pp. 251–354. Moscow: Prospekt Publ. Available at: <http://www.hse.ru/org/persons/65280>.
- Grebnev L.S.* (2013). Economics for Bachelors. Moscow: Logos Publ., 240 p. (In Russian.)
- Domostroy.* Available at: <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/domostroi.php>. (In Russian.)
- Fisher S., Dornbusch R., Schmalensee R.* (1993). Economics. Moscow: Delo LTD Publ., 864 p. (In Russian.)
- Hirschman A.* Interests / In *Eatwell J., Milgate M. and Newman P.* (eds.) (1987). *The World of Economics*. The New Palgrave. (Rus. ed.: *Hirschman A.* (2004). *Interests* / In *Eatwell J., Milgate M. and Newman P.* (eds.) *Ekonomicheskaya Teoriya*, pp. 434–446. Moscow: INFRA-M Publ., 931 p.)

- Kahneman D.* (2006). Maps of the Limited Rationality: Psychology for Behavioral Economy. The Nobel lecture. The Psychological Journal, vol. 27, no. 2, pp. 5–28. (In Russian.)
- Kapeljushnikov R.I.* (1994). What is Property Right? Institute of freedom. Moscow libertarianum. 11.04.1994. Available at: http://www.libertarium.ru/l_libsb3_1-1. (In Russian.)
- Knight F.* (1994). Concepts of Risk and Uncertainty / Risk, Uncertainty, Chance. *Almanac THESIS*, no. 5, pp. 12–28. Available at: http://igiti.hse.ru/data/411/313/1234/5_1_1Knigh.pdf. (In Russian.)
- Knight F.* (2003). Risk, uncertainty and profit. Moscow: Delo Publ., 360 p. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-47/index.htm>. (In Russian.)
- Mankiw N.G.* (1999). Principles of Economics. Saint-Petersburg: Peter Kom Publ., 784 p. (In Russian.)
- Marx K.* (1963). Capital, vol.1 / *Marx K.* and *Engels F.* Collected Works, vol. 23, VIII, 908 p. (In Russian.)
- Marx K.* (1974). Economic and Philosophical Manuscripts of 1844 / *Marx K.* and *Engels F.* Collected Works, vol. 42, pp. 41–174. (In Russian.)
- Marx K.* (1975). The Difference between the Democritean and Epicurean Natural Philosophies / *Marx K.* and *Engels F.* Collected Works, vol. 40, pp. 147–233. (In Russian.)
- McConnell C., Brue S.* (1999). Economics: Principles, Problems and Policies. Moscow: INFRA-M Publ., XXXIV, 974 p. (In Russian.)
- Milov L.V.* (1998). Ploughman of Great Russia and Features of the Russian Historical Process. Moscow: ROSSPEN Publ. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/milov/in-dex.php. (In Russian.)
- Samuelson P.* (1992). Economics, vol. 1. Moscow: Algon Publ., 332 p. (In Russian.)
- Samuelson P.* (1992). Economics, vol. 2. Moscow: Algon Publ., 412 p. (In Russian.)
- Samuelson P., Nordhaus W.* (1997). Economics. Moscow: BINOM Publ., 800 p. (In Russian.)
- Samuelson P., Nordhaus W.* (2009). Economics. Moscow: Vilyams Publ., 1360 p. (In Russian.)
- Senger H.* (2006). Stratagems. On the Chinese Art of living and surviving, vol. 2. Moscow: Eksmo Publ., 1024 p. (In Russian.)
- Simon H.* (1993). Rationality as the process and as the product of thought / Man's Universe. *Almanac THESIS*, vol. 1, no. 3, pp. 16–38. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf.
- Sloman J., Hinde K.* (2010). Economics for business. Moscow: Eksmo Publ., 960 p. (In Russian.)
- Tugan-Baranovskij M.I.* (1998) Bases of political economy. Moscow: ROSSPEN, 668 p.
- Turou L.* (1996). Future of capitalism. Novosibirsk: Sibirskiy Hronograf Publ., 438 p. Available at: http://lib.aldebaran.ru/author/turou_lester/turou_lester_budushee_kapitalizma/. (In Russian.)
- Becker G.* (1968). Crime and Punishment: An Economic Approach. Journal of Political Economy, vol. 76, no. 2.
- Blachard O.* (2005). Macroeconomics. Prentice-Hall Int.
- Knight F.* (1921). Risk, Uncertainty, and Profit. Boston: Houghton Mifflin Co.
- Hicks J.* (1979). Causality in economics. Basil Blackwell.
- Phelps E.S.* (1965). Private Wants and Public Needs. New York: W.W. Norton.